

бумагу, въ которой было сказано, что Государь, вслѣдствіе ходатайства губернатора, о положеніи комитета министровъ повелѣлъ: иновника особыхъ порученій министерства внутреннихъ дѣлъ Пассека командировать въ Курскую губернію для составленія историко-статистическаго ея описанія. Пассеку было назначено по 1500 руб. годоваго жалованья и 500 р. подъемныхъ.

Онъ прибылъ въ Курскъ въ маѣ 1836 года. Прежде всего губернаторъ поручилъ ему заняться составленіемъ подробнаго историческаго статистическаго описанія Коренной ярмарки съ подробнымъ изложеніемъ торговли производимой на ней, съ объясненіемъ всѣхъ торговыхъ оборотовъ. Для этого Пассекъ долженъ былъ воспользоваться наступившей во время прибытія ярмаркой, собрать на мѣстѣ всѣ нужныя по этому предмету свѣдѣнія посредствомъ распросовъ у купцовъ вообще и у членовъ Курской шестигласной думы въ особенности.

Вмѣстѣ съ порученіемъ губернаторъ вручилъ Пассеку открытый листъ, а казенная палата снабдила его прогонима.

По окончаніи ярмарки, губернаторъ задалъ Пассеку, къ которому уже прикомандировали такого-то курскаго чиновника 14-го класса Левашова, новую задачу: „отправиться въ курскій уѣздъ и описать его въ отношеніи мѣстныхъ удобствъ и выгодъ обывателей, ихъ промышленности, торговли, занятій, образа жизни вообще всего того, что входитъ въ составъ статистики“...

Описаніе курскаго уѣзда губернаторъ требовалъ представить къ нему, а за симъ предложить Пассеку ѣхать въ другіе уѣзды губерніи.

Со стороны губернскаго начальства къ разнымъ официальнымъ лицамъ и въ разные приуѣздныя мѣста были отправлены бумаги о желаніи Пассеку въ его начинаніяхъ и статистическихъ собраніяхъ. Когда курскимъ военнымъ губернаторомъ былъ назначенъ извѣстный Муравьевъ, впоследствии Виленскій генералъ-губернаторъ, то подъ руководствомъ Пассека въ Курскѣ образовалась цѣлая статистическая комісія изъ чиновниковъ: Могилянскаго, Прянишниковъ, Россинскаго и Левашова. Россинскій и Левашовъ были командированы для собранія статистическихъ свѣдѣній въ курскій, львовскій, обоянскій, фатежскій и дмитріевскій уѣзды; Могилянскій въ путивльскій, рыльскій, суджанскій, хотмыжскій (грайворонскій) и бѣлгородскій; Прянишниковъ въ щигровскій, тимокій, корочанскій, старооскольскій и новооскольскій уѣзды.

Разнообразныя присутственныя мѣста губерніи и должностныя лица представляли Пассеку такъ называемыя статистическія свѣдѣнія о числѣ чиновниковъ, количествѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, подсудимыхъ, арестантовъ и т. д. Отъ губернатора было отношеніе къ мѣстному архіерею, въ которомъ просили свѣдѣній о духовномъ вѣдомствѣ по особымъ, составленнымъ Пассекомъ вѣдомостямъ. Во главѣ ихъ была оставлена: „Вѣдомость за 10 лѣтъ грекороссійскому духовенству. За симъ слѣдовали другія вѣдомости, требовавшіяся отъ духовенства: 1) о числѣ жителей въ приходахъ, родившихся дѣтей, повѣнчанныхъ, разведенныхъ, подвѣдшей, умершихъ зимою, весною, лѣтомъ и сѣнью; 2) о числѣ монаховъ, архимандритовъ, гегуменовъ, мнастырей, и т. д.; 3) о числѣ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства; 4) о числѣ богоугодныхъ заведеній и мѣстѣ призрѣнія. Кромѣ того курскіе статистики отъ духовнаго вѣдомства требовали вѣдомости объ умственныхъ способностяхъ, нравственности и управленіи блага духовенства Курской губерніи.

Вотъ рубрики этой вѣдомости:

1) Изъ окончившихъ курсъ семинаріи сколько отправлено въ академію, осталось въ духовномъ званіи бѣломъ, вступило въ монахи, вышло въ свѣтское состояніе.

2) Изъ неокончившихъ курса въ семинаріи по нерадѣію и тупости понятій сколько выпущено церковнослужителями, уволено и назначено въ свѣтское званіе отдано въ солдаты или по неприличному поведенію извержено изъ духовнаго званія.

3) Сколько монаховъ и священнослужителей разстрижено, сколько подпало подъ церковныя покаянія и п. п.

Кромѣ того отъ духовнаго вѣдомства требовалось, чтобы было составлено историко-статистическое описаніе церквей и обителей Курской губерніи, изложить мѣстныя историческія народныя преданія съ подробнымъ топографическимъ описаніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ преданія сохранились, особенно мѣстъ сраженій и остатковъ или признаковъ городовъ, давно уже запустѣвшихъ, составить біографіи знаменитыхъ духовныхъ лицъ, ознаменовавшихся какими-либо дѣяніями свое пастырство въ Курской губерніи, составить общую вѣдомость о томъ, сколько духовенство имѣло въ своемъ распоряженіи суммъ, когда, для чего и какимъ образомъ онѣ собраны или откуда и почему получаютъ и на какіе предметы; расходы этихъ суммъ съ разрѣшеніемъ по статьямъ, а также остатки ихъ.

Командированные въ разные уѣзды чиновники въ своихъ статистическихъ работахъ встрѣтили не мало затрудненій, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ небезынтересны. Послушаемъ напр., откровенную „Исповѣдь“ статистика Могилянскаго, который послѣ поѣздки по уѣздамъ сообщалъ губернатору.

„Вашему превосходительству угодно было командировать меня къ г. tyt. с. Пассеку для содѣйствія въ собраніи статистическихъ свѣдѣній.

Принимая вѣдѣніе вашего превосходительства какъ знакъ милостиваго вниманія, я со всею готовностью стремился исполнить великое ваше преднамѣреніе и оправдать высокую довѣренность, которою былъ обязанъ; но по неопытности можетъ быть не могъ вполне удовлетворить предположеніямъ.

Получивъ 31 іюля предписаніе г. Пассека отправиться въ уѣзды: суджанскій, путивльскій, рыльскій, хотмыжскій и бѣлгородскій для собранія историко-статистическихъ свѣдѣній по даннымъ формамъ и наставленіямъ, я тогда же отправился въ путивльскій уѣздъ и приступилъ 3 августа къ исполненію; но на мѣстѣ встрѣтились такіе затрудненія, которыя не могли быть предложены въ теоріи. Не смѣя *игнорировать* предписанія, я продолжалъ дѣйствіе, но по окончаніи работъ по всему уѣзду, при проверкѣ собранныхъ, по предписаннымъ правиламъ съ актуальными данными, имѣющимися въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ, оказалась не только весьма значительная, но даже *невыразимая* разница въ численностяхъ.

Нашъ статистикъ былъ этимъ фактомъ пораженъ. Какъ было выйти изъ такого затрудненія? Чему вѣрить? Могилянскій не могъ не вѣрить своимъ глазамъ; но въ то же время не смѣлъ не вѣрить даннымъ канцелярій. И задумалъ тогда нашъ статистикъ вывести среднія пропорціональныя числа.

Онъ писалъ губернатору:

„Дабы выполнить предписанное, я старался, сколько возможно, согласить собранныя свѣдѣнія съ актами и составилъ общій приблизительный итогъ *численностей* для положенія въ формы; и ихъ общимъ описаніемъ путивльскаго уѣзда представилъ г. Пассеку. Означить же всѣ данныя свѣдѣнія по каждому селенію отдѣльно, какія предписано г. Пассекомъ не было возможно, по неимѣнію на то никакихъ актуальныхъ документовъ, кромѣ однихъ голословныхъ показаній слишкомъ далекихъ отъ истины; ибо и общее свѣдѣніе итоговъ оказывается только приблизительнымъ; частныя же приближенія могли бы только отдалить истину, не принеся существенной пользы.

Имѣя честь довести о семъ вашему превосходительству закончилъ Могилянскій, всепокор-

нѣйше прошу милостиваго вашего онисхожденія за вѣточность въ исполненіи предписанія по встрѣтившимся затрудненіямъ при исполненіи моей обязанности.

Чувствуя вполне отеческія заботы ваши о благодѣи общему и чтя свято требуемую вами отъ подчиненныхъ точность въ исполненіи вашихъ мудрыхъ предписаній, я съ требуемою вами искренностью предпринялъ непосильный мнѣ трудъ въ великомъ дѣлѣ, но забоясь о томъ, чтобы исполнить сколько возможно волю вашу, я осмѣлился нѣкоторымъ образомъ преступить предѣлы предписанныхъ правилъ и не ограничиваясь данными наставленіями, составилъ краткое статистическое обозрѣніе путивльскаго уѣзда по силамъ, времени, средствамъ и возможности и самый трудъ сей осмѣливаюсь подвергнуть на благоусмотрѣніе вашего превосходительства.

А. Тинковъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Курска въ Кіевъ.

(Путевой очеркъ).

(Продолженіе *).

III.

Железнодорожный конотопскій городокъ представляетъ собою тотъ центръ, гдѣ сосредоточено управленіе кievской дорогой. Прежде управленіе это было въ Курскѣ, но потомъ перемѣстилось въ Конотопъ вслѣдствіе того, что этотъ городъ находится почти въ равно далекомъ разстояніи отъ конечныхъ пунктовъ дороги — Кіева и Курска. Для цѣлей управленія здѣсь выстроено много большихъ каменныхъ зданій и мастерскихъ. Станція имѣетъ свою церковь и содержитъ церковный причтъ, который въ воскресные и праздничные дни отправляетъ службы, и, когда нужно, исправляетъ требы у служащихъ на станціи.

Мнѣ хотѣлось побывать въ старинномъ на стоящемъ Конотопѣ, что и удалось мнѣ сдѣлать на другой день утромъ, когда еще не пришелъ курьерскій поѣздъ. Хотя въ Конотопѣ, послѣ проведенія желѣзной дороги и завелись извозчики, но такъ какъ когда я собрался ѣхать, ихъ въ желѣзнодорожномъ городкѣ не оказалось, то я засѣлъ на телегу хохла, ѣхавшаго на базаръ, и по невылазной грязи направился въ городъ.

Городъ по своему внѣшнему виду сильно напоминаетъ нашу курскую *Ямскую слободу*. Есть однако и разница, именно въ томъ, что слобода наша представляетъ довольно компактную массу домовъ, а Конотопъ не таковъ. Его части или, вѣрнѣе сказать, частицы отдѣляются одна отъ другой большими пустырями, на которыхъ стоятъ вѣтряныя мельницы и цѣлыми нивами, покрытыми зеленою рожью. Хорошо еще, что обыватели, усадьбы которыхъ примыкаютъ къ полямъ, оградилъ ихъ плетнями и заборами. Въ центрѣ города большая грязная площадь, на ней хохлы и евреи. Не вдалекѣ виднѣется высокая деревянная церковь. На улицахъ виднѣются лужи, но рѣки нѣтъ. Недалеко отъ города протекаетъ рѣчка *Сарнавица*, а Сеймъ находится сѣвернѣе въ 12 верстахъ отъ города. Для питья вода берется изъ колодезей, а купаться рѣшительно негдѣ. Назадъ на вокзалъ я возвратился на извозчикѣ. Такихъ извозчиковъ, какъ здѣсь — я нигдѣ не видѣлъ. Они одѣты въ шляпы, брюки на выпускъ, на жилетѣ цѣпочка новаго золота и въ сюртукахъ. И всѣ евреи. Мой извозчикъ подкативши меня къ вокзалу и получая деньги даже вымолвилъ слово: „Merci“. И чрезвычайно странно видѣть въ захолустномъ городишкѣ такихъ (*sit venia verbi!*) цивилизованныхъ извозчиковъ, когда они сидя на облупившихъ своихъ экипажахъ, бесѣдуютъ другъ съ другомъ по-нѣмецки.

Курьерскій поѣздъ изъ Курска прилетѣлъ къ Конотопу, какъ угорѣлый, и благодаря автоматическимъ тормазамъ, моментально остановился какъ вкопанный. Своевременно отъѣха-